

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации Суряева Валерия Николаевича
на тему: «Корпус офицеров русской армии: комплексная
характеристика и эволюция. 1905–1917 гг.»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В современной российской историографии существует круг проблем, которые в силу особого общественно-политического или гуманитарного звучания привлекают новых исследователей вне зависимости от чисто научной конъюнктуры. Несомненно, что к подобному явлению относятся работы, посвященные образу российского офицерства в наиболее драматичный период отечественной истории – эпоху войн и революций начала XX века. Можно утверждать, что в последние десятилетия они составили заметное исследовательское направление. Пополнить его должна рассматриваемая диссертация. Обосновывая его актуальность, автор настаивает на недостаточной изученности проблемы предшественниками и указывает на ее значение для решения задач современного реформирования вооруженных сил России и формирования «новых, более объективных подходов в освещении ее исторического прошлого, усилинию чувства патриотизма у военнослужащих и других категорий граждан» (с. 6). Учитывая то выдающееся место, которое в отечественной истории принадлежит военному фактору, военным институтам и военным деятелям, можно согласиться, что представленное диссертационное исследование отличается актуальностью и соответствует современным тенденциям развития исторической науки.

Хронологические рамки исследования не вызывают возражений, так как охватывают период, в который офицерский корпус российской армии особенно привлекал общественное внимание под влиянием наиболее выдающихся событий эпохи: от Русско-японской войны и Первой русской Революции до Первой мировой войны и Революции 1917 г.

Новизна предлагаемой работы обеспечивается расширенными хронологическими пределами исследования, многообразием заявленных

аспектов проблемы, обновленным кругом источников. В качестве цели своего исследования автор определил комплексную характеристику офицерства как «социально-профессионального слоя» и реконструкцию его целостного облика в заключительный период существования российской императорской армии. На ее достижение направлены поставленные автором задачи. Их реализации подчинена структура диссертации, основное содержание которой представлено в пяти главах, сочетающих проблемный и проблемно-хронологический подходы.

Первая глава посвящена рассмотрению опыта изучения проблемы исторической наукой в России и за рубежом, источниковой базы и методологических основ исследования. Обзор историографии диссертант предваряет тезисом об отсутствии специальных трудов, посвященных комплексному рассмотрению истории русского офицерства начала XX века (с.18). Тем не менее, автором представлен обширнейший пласт научных, научно-популярных и публицистических работ отечественных и зарубежных авторов по военной и общественно-политической истории России, в том числе непосредственно связанных с историей российской армии и офицерства как институционального и социального явления от начала XX в. до революции 1917 г. Особенностью авторского подхода можно считать отнесение трудов историков русской эмиграции к зарубежной историографии.

Задачам исследования соответствуют состав и структура источниковой базы, которая включает как опубликованные, так и архивные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Основу его составляют документы, выявленные в тридцати двух фондах трех центральных архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) – и одного регионального – Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). Наряду с государственными законодательными актами и делопроизводственной документацией круг источников объединяет справочные и статистические

материалы, материалы периодической печати, отражавшие вопросы, связанные со служебной деятельностью представителей офицерства, а также источники личного происхождения.

В методологическом отношении диссертационное исследование основано на применении как основополагающих принципов современной исторической науки, так и ряда современных подходов обусловленных спецификой темы и научной проблемы, в частности методов, разработанных в рамках такого относительно нового направления как военно-историческая антропология. Среди наиболее амбициозных исследовательских задач заявленных автором значится оценка уровня боевой подготовки командного состава, морально-психологической готовности начальников к управлению войсками, а также морально-боевых качеств офицерства в целом. Ее решение предполагает разработку специальных методик оценки данных характеристик. В качестве обобщенного критерия профессионализма офицера автор указывает «умение управлять войсками, как квинтэссенцию тактической подготовки, рассматриваемое через призму результатов вооруженного противоборства» (с. 89). Для оценки морально-боевых качеств вводится параметр морально-психологической устойчивости, который «характеризуется значимостью для офицеров понятия воинская честь, внутренней готовностью выступить в любой момент на защиту Отечества, способностью к самопожертвованию, когда этого требует выполнение боевой задачи», а также включает «верность присяге, личная храбрость офицеров, способность руководить подчиненными в опасных ситуациях, мужество высшего командного состава». Оценка морально-психологического состояния офицерства, по утверждению диссертанта, должна осуществляться посредством диалектического метода, как всеобщего метода познания (с. 93).

Во второй главе диссертации рассматриваются институциональные основы офицерского корпуса императорской армии, а именно вопросам комплектования армии офицерскими кадрами, структуре офицерского корпуса, системе чинопроизводства и порядку прохождение службы офицерами в

мирное время. Представив источники и принципы комплектования армии офицерами, автор отмечает, что в начале ХХ в. удалось достигнуть оптимального уровня профессиональной подготовки командных кадров в военных учебных заведениях. Однако социальная реальность дореволюционной России не позволяла обеспечить однородности офицерского корпуса. В его структуре автором рассматриваются три основные группы: офицеры армии, гвардии и Генерального штаба. Основой такой внутренней классификации офицерства были положены: «престижность службы, перспективы служебной карьеры, отношение “высшего света” к той или иной категории офицерства, образование» (с. 129). Анализ системы чинопроизводства и особенностей прохождения службы позволили автору прийти к заключению, что многие устойчивые формы армейского бытия и связанные с ними социальные практики не способствовали выдвижению наиболее способных и профессиональных офицеров. Первая мировая война и потребности мобилизации привели к необходимости массового производства в офицерские чины. Система ускоренной подготовки офицеров военного времени не могла обеспечить высокого уровня их профессиональных качеств, но в целом решала проблему младших офицерских кадров для действующей армии.

Особое место в диссертации занимает вопрос о положении российского офицера в системе общественных отношений, которому посвящена третья глава диссертации. Характеризуя социальный облик офицерства, автор указывает, что в начале ХХ в. оно объединяло представителей всех слоев общества, сохраняя, тем не менее, заметное преобладание дворянской составляющей. Относительно замкнутый характер офицерского корпуса обеспечивался государственной и ведомственной политикой в области его комплектования и воспитания будущих офицеров в военных учебных заведениях. Важной чертой, присущей офицерству, являлось наличие особой корпоративной этики и традиций, которые автор расценивает как фактор, радикально выделявший офицера на фоне всего российского общества и в известной мере противопоставлявших его новейшим социальным тенденциям: «Драматизм сложившегося положения

состоял в том, что, ценностная ориентация офицерства вошла, по сути, в противоречие с настроениями, господствовавшими в обществе» (с. 288). Систему ценностей офицерства, автор целиком связывает с его официальным положением и принадлежностью к государственной службе. Вместе с тем, отмечается, что характер социальных и политических процессов пореформенной эпохи не способствовал росту престижности военной службы вообще и офицерской карьеры в массовом восприятии. Автор настаивает, что в острой и динамичной общественной обстановке офицерство сохраняло свое единство и уникальность, которое он склонен объяснять таким фактором как «нечто единое в психическом облике и складе личности» (с. 377).

Решению наиболее сложной задачи исследования, связанной с оценкой уровня боевой подготовки и морально-боевых качеств офицерства, посвящена четвертая глава диссертации. Неудачи войны с Японией вскрыли проблемы и пороки подготовки офицерского состава и его современного состояния. В последующие годы был предпринят комплекс мероприятий, направленных на их преодоление. Они предполагали совершенствование учебных курсов военных училищ и академий, обучения офицеров действительной службы, шаги по организационному и техническому реформированию армии. Оценивая итоги межвоенного периода, автор придерживается господствующей в военной мемуаристике точки зрения об удовлетворительном уровне подготовки младшего и среднего офицерства при очевидной слабости высшего командно-административного звена (с. 432). С данной оценкой непосредственно связана разработка вопроса о профессиональных качествах офицерства в боевой обстановке. Опираясь на частные свидетельства, сообщения печати, фрагменты реляций с описаниями конкретных боевых эпизодов, автор приходит к выводу о преимущественно успешных действиях офицерства на тактическом уровне. С другой стороны, общеизвестные сведения об итогах крупных операций войсковых соединений позволяют автору сделать заключение о неудовлетворительном за рядом исключений уровне управления войсками в масштабах армий, фронтов и военных кампаний. Регресс в моральном

состоянии офицерства автор целиком связывает с революционными событиями и процессами разложения армии в 1917 г. (с. 523)

В пятой главе диссертации находят отражение роль и судьбы офицерского корпуса в период политических потрясений 1917 г. Позицию офицерства в сложных, противоречивых обстоятельствах революционного процесса автор представляет через ряд наиболее значимых, по его мнению, сюжетов – отношение представителей офицерства к февральскому политическому перевороту, мероприятия Временного правительства и органов революционной демократии по реформированию армии, положение офицерства в революционные месяцы и упразднение офицерского корпуса с демобилизацией старой армии. Автор констатирует, что к началу 1917 г. монархия не пользовалась безоговорочной поддержкой офицерства, которое встретило переворот с лояльностью. Вместе с тем политика новых властей в отношении армии инициировала процесс ее разложения и, таким образом, наносила ущерб профессиональным интересам офицерства. К моменту октябрьского переворота офицерство не являлось надежной опорой правительства. Наиболее организованная его часть, ориентированная на высшее командование, составила основу антибольшевистского вооруженного сопротивления.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы, характеризующие состояние, эволюцию офицерского корпуса, условия его служебной деятельности и положение в обществе в начале XX в. Среди них своей дискуссионностью привлекают внимание следующие утверждения: «Нарастание обособленности кадрового офицерства от других социальных слоев образованной части общества, у значительной части которой сформировалось негативное отношение к офицерской службе и офицерству, как таковому»; «Офицерская служба была связана с трудностями и опасностями, не обеспечивала достаточный уровень материального благосостояния, обусловливала сложность положения военнослужащих в обществе, особенно ввиду выполнения армией внутренних функций»; «Неучастие, отстраненность

офицерства от социально-политической жизни страны ... вызывалась главным образом консервативным мировоззрением офицеров и существовавшими для военнослужащих запретами.» (с. 609-611)

Представленное автором диссертационное исследование несвободно от некоторых недостатков, на которые необходимо обратить внимание.

Во-первых, на страницах диссертации не получил специальной разработки категориальный аппарат исследования. Так, стремясь подчеркнуть исключительность положения офицерского корпуса в структуре общества, автор вводит для его обозначения понятие «социально-профессиональный слой», но не дает его определения и теоретического обоснования. Это ведет в дальнейшем к терминологической и смысловой путанице, когда отдельные категории офицерского состава именуются социальными группами и т.п. (напр. с. 139). Представляется, что целесообразно было бы воспользоваться понятийным аппаратом современной социологии, в котором вопросы социальной стратификации и классификации отличаются высокой степенью изученности.

Во-вторых, масштабные задачи, которые ставит перед собой автор, предполагают исчерпывающее знание историографии проблемы, более того – понимания характера и условий ее развития. В этой части своего исследования, автор демонстрирует весьма своеобразное отношение к заслугам предшественников. На страницах диссертации, он настойчиво утверждает, что в отечественной историографии офицерский корпус императорской армии фактически не являлся предметом специального научного исследования (с. 5, 6, 7, 9, 18, 38, 67, 95, 96, 128, 608). Между тем, только в приводимом обзоре научной литературы упомянуты более 60 журнальных статей, монографий, кандидатских и докторских диссертаций, всесторонне раскрывающих данную проблему. В то же время оказались упущены ряд крупных исследований известных специалистов по офицерской проблематике (Напр.: Буравченков А.О. Офіцерський корпус російської армії в роки Першої світової війни. Київ, 2011; Кожевин В.Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв.

Омск. 2011; Чувардин Г.С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005). Обзор отечественной историографии проблемы построен по хронологическому принципу, в нем отсутствует тематическая классификация, характеристика периодов и тенденций изучения проблемы исследования. В результате анализ весьма обширного историографического наследия подменяется аннотированной библиографией работ сообщающихся с заявленной темой в смысловом и хронологическом плане.

В-третьих, несмотря на то, что заявленный автором методологический аппарат диссертации объединяет широкий круг современных методов, одним из ведущих подходов к исследованию офицерского корпуса приходится считать свойственный раннему этапу развития исторической науки «эрудизм» или «антикварный подход», который проявляется в поиске, коллекционировании, описании отдельных исторических фактов, не получающих глубокого системного осмысливания. Односторонний подбор аргументов влечет за собой произвольные и противоречивые выводы. Более всего об этом свидетельствует раздел, посвященный проблемам взаимоотношений офицерства и общества в начале XX в. В нем автор противопоставляет офицерство обществу как особую метафизическую сущность, а не выявляет их взаимосвязь и специфику взаимоотношений. Утверждая, что офицерский корпус утратил кастовую замкнутость (с. 376), автор настаивает на усилении его изоляции в обществе (с. 609-610) и объясняет его уникальность особенностями психики и личностных качеств офицеров (с. 377). Непонятным по существу остался смысл и значение полемики по «офицерскому» вопросу, развернувшейся в российской печати начала XX в. Вероятно, продуктивно было бы рассматривать трансформацию офицерства как социальной группы, перемены в его взаимодействии с обществом и связанные с ним инновационные явления (различные формы общественной активности, политизацию, возрастание роли массовой информации) в контексте важнейших субпроцессов модернизации, которую переживало в пореформенные десятилетия российское общество (структурной и функциональной дифференциации, социальной и политической мобилизации,

профессионализации, образовательной и коммуникативной революции).

В-четвертых, выводы о профессиональных качествах офицерского состава всех уровней во время Первой мировой войны непосредственно наследуют общественной риторике 1916 года, которая признавая героическую борьбу армии, возлагала ответственность за отсутствие успехов на фронтах на высшее военное командование и политическое руководство страны. Оценка автором качеств офицеров тактического звена в боевых условиях опирается на публикации российской печати военного времени, мемуарные свидетельства, документы военного делопроизводства, которые призваны были преподносить и пропагандировать примеры героических действий войск. На этом основании делается вывод о высоком моральном и боевом уровне фронтовых офицеров и превосходстве их над командным составом противника. Автор аргументирует его тем, что «описание случаев неудач русских подразделений в боях на уровне взвод – рота – батальон и равных им подразделений в источниках встречается чрезвычайно редко... В силу данных обстоятельств, примеры поражений наших войск в боях такого масштаба и неумелых действий командиров подразделений в диссертации не приводятся, как *немногочисленные и нехарактерные*» (с. 488). Подобный результат отражает особенности избранного круга источников и, возможно, его непригодность для решения поставленных исследовательских задач и, таким образом, не обеспечивает достоверности итоговых выводов.

В-пятых, не может считаться удачной попытка представить роль и место офицерства в революционных событиях 1917 г. в заключительной главе исследования. Рассматривая лишь отдельные сюжеты, связанные с его положением в революционные месяцы, автор упускает ряд важных аспектов, определяющих облик офицерства в условиях революционного переворота: настроения и социальное поведение офицерства фронта и тыла, пути общественно-политической самоорганизации офицерства, позиция высшего военного командования по важнейшим политическим вопросам и его участие в борьбе политических сил. Таким образом, на заключительном этапе исследования офицерство предстает исключительно как объект внешних

воздействий, жертва политических обстоятельств, а не активный участник исторического процесса.

Высказанные замечания не отменяют достижений диссертанта в разработке заявленной темы. Часть из них объясняется сложным, спорным характером проблематики исследования, незавершенностью ее изучения отечественной исторической наукой. Поэтому требовать полного разрешения всех ее аспектов в рамках одного диссертационного исследования невозможно. Как любое научное исследование, эта работа побуждает к дискуссии и постановке новых вопросов. В пределах намеченных автором целей поставленные исследовательские задачи представляются реализованными.

Обширный материал, собранный и проанализированный автором, и сделанные на его основе выводы позволяют констатировать, что рассматриваемая диссертация является законченной, самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, в которой разрабатываются важные теоретические положения. Личный вклад соискателя в разработку заявленной научной проблемы состоит в попытке комплексной исторической реконструкции облика и сущности офицерского корпуса русской армии начала XX в., что позволило обнаружить и оценить новые грани бытия и преемственности национальной воинской традиции.

Содержание автореферата соответствует диссертации, содержание, основные положения и результаты исследования нашли отражение в более чем 30 публикациях, в том числе в трех монографиях и 17 статьях в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук».

Анализ диссертации и автореферата показывает, что диссертационная работа: «Корпус офицеров русской армии: комплексная характеристика и эволюция. 1905–1917 гг.» представляет собой актуальное, самостоятельное, оригинальное и законченное исследование. Она соответствует критериям,

установленным пунктами 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (редакция от 1.10.2018 г.) «О порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор – Валерий Николаевич Суряев достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Гребенкин Игорь Николаевич

11.03.2020

Подпись И. Н. Гребенкина у.

Ректор РГУ им. С. А. Есенина, докт. ист. наук

А. И. Минаев

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46.

Тел.: (4912) 28-14-35; e-mail: info@365.rsu.edu.ru; сайт: <https://www.rsu.edu.ru>